DOI 10.15826/izv2.2019.21.4.064
УДК 94(4)“375/1492” + 394(410.1) +
+ 316.334.56

А. А. Анисимова

1) *Институт всеобщей истории РАН*
2) *Государственный академический
университет гуманитарных наук*
Москва, Россия

ЧЛЕНСТВО В КОНФЕДЕРАЦИИ ПЯТИ ПОРТОВ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ ОБЩИНЫ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ*

Появление и развитие в Средние века активной общины в сеньориальном городе было обусловлено целым множеством факторов, как внутренних, так и внешних. Важную роль играла королевская власть, которая, как известно, в Англии занимала весьма крепкую позицию и была не склонна оказывать поддержку городам в их борьбе за самоуправление. В статье рассматривается еще один возможный фактор — членство в городских союзах. На примере Конфедерации Пяти Портов, привилегированной ассоциации городов юго-восточной Англии, обязанных несением корабельной службы королю, рассматривается влияние такого объединения на развитие городской общины в сеньориальном городе. Для исследования были выбраны семь членов Конфедерации — города с одинаковым типом сеньора — монастырем (Брайтлингси, Рай, Стонар, Сэндвич, Уинчелси, Фавершем и Фордвич). В статье исследуются причины и процесс вступления данных городов в Пять Портов, их позиция в Конфедерации, а также то влияние, которое данное членство оказало на борьбу данных городов со своими монастырскими сеньорами и формирование в них самоуправляющейся общины. Также уделяется внимание политике Конфедерации в отношении сеньориальных городов и их взаимодействия с сеньорами, что позволяет сделать выводы не только о развитии изучаемых городов, но и о природе данной городской ассоциации. Политика королевской

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 16-18-10393-П «Самоорганизующиеся структуры средневекового города: генезис, классификация, механизмы функционирования».

власти в отношении сеньориальных городов также оказывается в фокусе исследования, поскольку она показана на примере городов, которые несли службу перед королем и таким образом представляли для него определенный интерес. Основными источниками для исследования служат документы Конфедерации и материалы городских архивов. Хотя членство в Пяти Портах не гарантировало освобождения от сеньориальной власти, тем не менее оно позволяло обрести городам опору, в том числе правового характера, для того, чтобы противостоять своим сеньорам-монастырям. Отстаивание своих прав способствовало консолидации горожан и формированию городской общины. Кроме того, Конфедерация оказывала моральную, политическую и финансовую поддержку своим членам в их борьбе за свои привилегии. Тем не менее, этого было недостаточно для освобождения данных городов из-под монастырской власти, что могло произойти только при помощи королевской власти.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Конфедерация Пяти Портов; монастырский город; средневековый город; средневековая Англия; городская община.

Ц и т и р о в а н и е: Анисимова А. А. Членство в Конфедерации Пяти Портов как фактор формирования городской общины в средневековой Англии. DOI 10.15826/izv2.2019.21.4.064 // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2019. Т. 21. № 4 (193). С. 11–28.

Поступила в редакцию 09.06.2019

Принята к печати 14.10.2019

Anna A. Anisimova

1) Institute of World History RAS

*2) State Academic University for the Humanities
Moscow, Russia*

MEMBERSHIP IN THE CONFEDERATION OF THE CINQUE PORTS AS A FACTOR OF URBAN COMMUNITY DEVELOPMENT IN MEDIEVAL ENGLAND

The appearance and growth of an active community in a seigneurial town were determined by several factors, usually connected with its economic development. There were also various external factors that could influence the process. An important role was played by the royal power that, as it is well known, held a strong position in England and was disinclined to support towns in their struggle for self-governance. This article considers one more factor, i.e. the influence of town alliances. The Confederation of the Cinque Ports, a privileged association of towns of south-east England that were obliged to serve the king with their ships, is taken as an example of such an alliance. It is used to analyse the influence of the Confederation on the development of an urban community in a seigneurial town. The research mostly focuses on a particular type of mediatised town, the one under monastic rule. In the Cinque Ports, there were seven towns like that, i.e. Brightlingsea, Faversham, Fordwich, Rye, Sandwich, Stonar, and Winchelsea. The article examines the causes and the process of the towns'

entry into the Confederation, their position there, as well as the influence of this membership on their fight against their monastic lords and the formation of a self-governing community. The policy of the Cinque Ports concerning the seigneurial towns and their interactions with the lords is also under consideration, which allows the author to make some conclusions not only about the development of the towns in question but also about the nature of this urban association. The royal policy towards seigneurial towns also comes into view, as the ports studied had special obligations towards the king and, thus, he was more interested in their affairs. The study mostly refers to the documentation of the Confederation and the materials of the towns' archives. Although the membership of the Cinque Ports did not guarantee release from seigneurial power, it still gave the towns a basis, even a legal one, to fight against their monastic lords. The struggle for their rights led to the consolidation of the townspeople and formation of an urban community. The Confederation supported its members morally, politically, and financially in order to maintain their liberties. However, this was not enough to deliver them from the monastic lordship, which was only possible with royal support.

Key words: Confederation of the Cinque Ports; monastic town; medieval town; medieval England; urban community.

Acknowledgements

The research is sponsored by the *Russian Science Foundation* (Project 16-18-10393 "Self-Organising Structures of Medieval Towns: Genesis, Classification, and Mechanisms of Functioning").

Citation: Anisimova, A. A. (2019). Tchlenstvo v Konfederatsii Piaty Portov kak faktor formirovaniia gorodskoj obschiny v srednevekovoj Anglii [Membership in the Confederation of the Cinque Ports as a Factor of Urban Community Development in Medieval England]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 21, 4 (193), 11–28. doi: 10.15826/izv2.2019.21.4.064

Submitted on 09 June, 2019

Accepted on 14 October, 2019

Жители сеньориальных городов в своем устремлении добиться автономии и независимости от своего сеньора часто были одиноки в этом противостоянии. Тем не менее, город и его сеньор не существовали в вакууме, поэтому определенные внешние силы и факторы могли повлиять на их отношения. Монастырские города представляют собой яркий пример городских общин, известных своей борьбой против сеньоров.

Королевская власть была склонна поддерживать скорее монастыри, чем горожан, и могла выступить против первых только ради собственных интересов. Даже заинтересованность короля в благосостоянии городов не изменила его позиции по отношению к их конфликтам со своими сеньорами. Возможно, что именно такая позиция короля и сыграла решающую роль в сохранении там монастырской власти.

Горожане могли обрести временных союзников в ходе волнений или каких-то событий, хотя данные союзы были сиюминутными и непродолжительными

по времени. Так, в 1327 г. во время восстания горожан Абингдона против своего монастыря-сеньора туда прибыла вся община Оксфорда (*tota communitas Oxonie*) во главе с мэром и ведущими жителями данного города, а также со школярами и горожанами, которые приняли участие в разрушении монастырских построек, уничтожении документов, избиении обитателей монастыря [Salter, p. 731–737; Lambrick]. В итоге приора монастыря заставили подписать соглашение в пользу города Абингдон. Далее последовали многочисленные судебные разбирательства по поводу нарушения королевского мира, казни, объявления вне закона; действия, связанные с компенсацией ущерба, нанесенного имуществу монастыря; действия землевладельцев, чьи документы были уничтожены [CPR, 1327–1330, p. 151, 210, 221–223, 287–289, 559].

Между тем, нет никаких известий о наличии каких-либо союзов или тесных связей между жителями Абингдона и Оксфорда, так что участие последних не может быть объяснено желанием оказать помощь восставшим. Сам факт, что жители Оксфорда объединились в союз со школярами (с которыми у них были часто весьма напряженные отношения [Cohn, p. 262–272]), представляется необычным. В то же время аббатство Абингдон обладало значительной собственностью в Оксфорде [Bond, p. 72] и именно этим обстоятельством и вытекающими отсюда проблемами можно объяснить враждебность жителей Оксфорда в отношении монастыря. Хотя Г. Ламбрик придерживается мнения, что события в Абингдоне 1327 г., как и многие другие беспорядки того времени, были связаны с действиями королевы Изабеллы [Lambrick, p. 134–141], в последующей истории противостояния между городом и монастырем жители Оксфорда никакого участия не принимали.

В ходе крестьянского восстания 1381 г., охватившего графства Кент и Эссекс, а также затронувшего некоторые соседние графства (Бедфордшир, Хартфордшир, Миддлсекс и Саррей), в некоторых монастырских городах (Барнет, Данстебл, Сент-Олбанс, Уотфорд и Уинслоу) жители совместно выступили против своих сеньоров вместе с крестьянами, хотя далеко не все города (например, Фавершем, Фордвич), расположенные на территории, охваченной восстанием, приняли в нем участие [Essex and the Great Revolt...; Flaherty; The English Rising...; The Peasants' Revolt...]. Отдельные примеры таких союзов носят опять же случайный и временный характер.

Хотя в целом для средневековой Англии не были характерны объединения городов или городские союзы, существовала, тем не менее, Конфедерация Пяти Портов — объединение портовых городов юго-востока Англии, обязанных нести корабельную службу королю. Среди ее членов были не только королевские, но и сеньориальные города. Какую роль членство в Конфедерации сыграло в формировании городской общины? Была ли какая-то помощь со стороны данной ассоциации и ее членов?

Возникшая предположительно во времена Эдуарда Исповедника и закрепившая свое положение к середине XIII в., Конфедерация Пяти Портов (*the Cinque Ports, Quinque Portuum*) объединяла порядка 50 городов, расположенных

в графствах Сассекс и Кент (список городов в 1293 г.: [The Red Book..., р. 715–716]). Объединение имело иерархическую структуру, при которой семь городов — Гастингс, Дувр, Сэндвич, Ромни и Хит (собственно Пять Портов), а также старинные города Рай и Уинчелси — выступали в качестве «головных портов», а все остальные являлись их ассоциированными, инкорпорированными или неинкорпорированными членами.

Судя по всему, практически сразу к изначальным Пяти Портам стали присоединяться новые члены. Этому способствовало то обстоятельство, что не было необходимости получать для этого специальную хартию у короля, достаточно было договора между городами. Новые члены вступали в Конфедерацию, чтобы разделить обязанности с главным портом и получить за это привилегии. По мнению К. Мюррей, этот процесс соотносится с процессом субинфеодации в военном держании, который не требовал королевской санкции [Murray, 1935a, р. 61]. В 1298 г. право принимать новых членов было закреплено патентным письмом, которое определило порядок такой процедуры для всех городов, кроме Сэндвича. Последний провинился, приняв в иммунитет жителей Бордо и некоторых других городов Аквитании [CCR, 1337–1339, р. 512; CCR, 1339–1341, р. 237].

Членство городов в Пяти Портах определялось договором между головным портом и его лимбом (известные тексты относятся к XIV–XV вв.), при этом некоторые города предпочитали получить подтверждающую королевскую хартию (инкорпорированные члены: Лидд, Маргейт, Певенси, Сифорд, Тентерден, Фолкстоун, Фавершем, Фордвич). Членство в Конфедерации было обусловлено участием в несении корабельной службы, хотя неинкорпорированные члены напрямую в этом не участвовали. Договор же между портами (1307) касался только головных членов [Первая городская книга..., с. 182–183]. Все полноправные жители городов-членов оказывались баронами¹ Пяти Портов, но принятие в члены городской общины определялось обычаями каждого города и могло отличаться. В 1481 г. появился ордонанс, который сделал полноправного горожанина (фримена) одного из Портов фрименом каждого члена Конфедерации [Murray, 1935b, р. 218]. Ассоциированные члены (лимбы) пользовались всеми привилегиями, но не имели доступа к принятию некоторых решений (не принимали участия в заседании в Бродхалле).

Постепенно сложилась достаточно обширная система портов и местечек, связанных друг с другом. Пять Портов представляли собой собрание городов с очень разным положением, так как среди них были как королевские (Дувр, Гастингс), так и сеньориальные города, причем среди сеньоров последних были и представители церкви, такие как архиепископ Кентерберийский (Хит, Нью Ромни, Лидд, Дил), монастырь Св. Троицы, Кентерберии (Сэндвич до 1290 г.), монастырь св. Августина, Кентерберии (Фордвич, Стонар), аббатство Фекамп (Уинчелси и Рай до 1238 г.), и светские (Певенси).

¹ Баронами именовались полноправные жители городов-членов Конфедерации Пяти Портов.

Во главе Конфедерации стоял страж Пяти Портов [Murray, 1935b, p. 77–101], назначаемый королем чиновник, обязанностью которого было следить за охраной побережья и несением корабельной службы в полном объеме. Кроме того, он должен был председательствовать в специальном суде Конфедерации, разрешал различные конфликты членов Пяти Портов. У Конфедерации постепенно складывались свои общие органы: почти с самого начала существовал собственный суд в Шипвее (правление Генриха I). Также постепенно сформировались общие собрания в Бродхалле (недалеко от Ромни, с XIII в., регулярно с 1357 г.) и в Гестлинге (деревушке недалеко от Уинчелси, первое упоминание в 1388 г.), появилась общая казна. Члены делали денежные взносы на повседневные затраты Конфедерации (*purses*), а также подарок стражу Пяти Портов при его установлении в должности.

Основной задачей Пяти Портов было несение корабельной службы королю, составлявшей в конце XIII в. 57 кораблей, которые с полным снаряжением и командой (21 моряк и 1 юнга на каждом) должны были нести службу в течение 15 дней в год по вызову, который делался за 40 дней до начала службы. Эта нагрузка, однако, увеличивалась, когда король требовал двойное количество кораблей, снаряжения или команды. Распределение кораблей по городам было неравномерным, но привилегии иммунитета Пяти Портов были одинаковыми для всех членов: они обладали рядом судебных привилегий, имели налоговые льготы, освобождение от пошлин, привилегии в Ярмуте, особую процедуру взимания долгов и др. [Ibid.]

Наличие общих привилегий, необходимость их отстаивать, общие торговые интересы, связанные с селедочным промыслом и ярмаркой в Ярмуте, наличие общих институтов и особой юрисдикции способствовали сближению центров Конфедерации. В то же время были и факторы, разъединяющие их, — те же торговые интересы, которые приводили к конфликтам и противостояниям между городами.

Начиная с первой хартии, пожалованной Пяти Портам как единому целому в 1260 г. [Tapp, 2013b, p. 88–89], и хартии 1278 г. [Ibid., p. 92–95], закрепившей основные привилегии Конфедерации, происходило формирование единого пространства, однако анализ обычаев городов-членов [Анисимова, 2019] показывает, что города во многом сохранили свои внутренние порядки, не было попыток привести их административное устройство к единообразию. Таким образом, данная ассоциация городов носила ограниченный характер. Она явно оставалась привлекательной даже тогда, когда постепенно утратила свое военное значение, поскольку новые города присоединялись к ней и в XV в. Рассмотрим, когда и как монастырские города стали членами Конфедерации.

Нет четких данных о том, когда Фордвич стал членом Пяти Портов, как, впрочем, и у большинства ее городов. Вполне возможно, он уже был членом Конфедерации на момент составления «Книги Страшного Суда», где упоминается корабельная служба в отношении семи усадеб [DB, Kent, 7,10; An Eleventh Century, p. 20]. Правда, нет никаких данных о том, был ли Фордвич с кем-то

связан этой службой, и в чем она собственно состояла в то время. Между тем, нет полной ясности и с членством в Пяти Портах в последующие после «Книги» годы, а именно в XII в. Некоторые историки считают, что Фордвич вышел из Конфедерации — то ли под влиянием своего сеньора, то ли в силу каких-либо других обстоятельств [Murray, 1935b, p. 22–23; Woodruff, p. 36]. Возможно, часть горожан перестала нести службу королю, что привело к тому, что весь город проследовал за ними.

Генрих II пожаловал Фордвичу хартию [Custumale Villae..., p. 236–237], которая одновременно может свидетельствовать как в пользу его членства в Пяти Портах в это время, так и против него. С одной стороны, город получил довольно важные привилегии — освобождение от пошлин, освобождение от вмешательства королевских должностных лиц во внутренние дела города, запрет судиться вне иммунитета города по земельным искам. С другой стороны, хартия жалует горожанам Купеческую гильдию, обладание которой было не характерно для городов Пяти Портов. Обращает на себя внимание также тот факт, что в хартиях, пожалованных в это время членам Пяти Портов (например, Гастингсу, Уинчелси, Лидду [BBCh, p. 90]), указан размер их корабельной службы, чего нет в хартии Фордвича. Кроме того, ничего не говорится о суде в Шипвее, который к этому времени был признанным судом Пяти Портов (хартия 1191 г. Уинчелси и Раю [Ibid., p. 136]). Первое четкое упоминание о Фордвиче в качестве члена Конфедерации Пяти Портов относится к 1229 г., когда в королевском указе он был упомянут в списке ее городов [Woodruff, p. 36]. В дальнейшем он останется среди членов Конфедерации (вплоть до настоящего времени). Фордвич стал лимбом Сэндвича.

Таким образом, невозможно точно определить время вхождения Фордвича в Пять Портов, хотя это произошло в период, когда все еще происходило формирование Конфедерации, по крайней мере, в правовом отношении. Если соотнести данное событие с установлением монастырской власти, то получается, что первое скорее все же произошло после второго. Монастырь св. Августина, Кентербери, постепенно накапливал владения в городе [Chronica Guill, col. 1777, 1780], пока Эдуард Исповедник не произвел значительное расширение его власти в Фордвиче в 1055 г., подарив монастырю все земли, принадлежавшие там королю [Woodruff, p. 25]. Из «Книги Страшного Суда» мы узнаем, что пожалование Эдуарда составило $\frac{2}{3}$ территории города, а оставшаяся треть принадлежала тогда эрлу Годвину [DB, Kent, 7,10]. Позже она тоже была пожалована монастырю своим новым владельцем — Одо, епископом Байё и графом Кента [Woodruff, p. 26]. Так город целиком оказался под властью монастыря. Горожане в ходе споров со своим сеньором утверждали, что они во главе с мэром некогда держали его у короля, хотя и не отрицали сам факт королевского пожалования Фордвича монастырю, но настаивали, что объем прав последнего был весьма ограничен (списки жалоб горожан: [Woodruff, p. 19–22; CCA, U4/8/86, U4/12/11, U4/17/9]).

Фавершем вступил в Пять Портов где-то на рубеже XII–XIII вв. По крайней мере, он упомянут в приказе 1229 г. по поводу корабельной службы

[PR, 1225–1232, p. 264]. Он был лимбом Дувра. Первоначально в Фавершеме иммунитету Пяти Портов принадлежал не весь город, а только часть, называемая Тридцать Две Усадьбы (*Trentedens Haghes*), как следует из одного судебного разбирательства [Placitorum..., p. 298]. В хартии 1252 г. [Tann, 2013b, p. 84, 87], пожалованной баронам Фавершема, нет никаких уточнений, но в соглашении 1258 г., заключенном между жителями города и аббатом, неоднократно говорится об особых привилегиях Тридцати Двух Усадеб [Первая городская книга..., с. 136–142]. В то же время в дальнейшем, как правило, речь идет о городе в целом.

Вступление Фавершема в Конфедерацию, по мнению К. Мюррей, было обусловлено желанием найти поддержку извне для борьбы против своего сеньора, хотя она и считает, что это произошло только в 1252 г. [Murray, 1935a, p. 59] То, что жители Фавершема предпочли соединить свою судьбу с Дувром, а не с Сэндвичем, который расположен ближе к нему, связано, возможно, с тем фактом, что Сэндвич в это время находился в зависимости от монастыря. Сам же Фавершем попал под власть своего монастырского сеньора в 1148 г., когда король Стефан основал там аббатство Св. Спасителя [Frohnsdorff, p. 38] и снабдил его «достаточными владениями» [Chronicon..., p. 29]. Экономические выгоды также могли сыграть роль во вступлении в Конфедерацию. Хотя К. Мюррей утверждает, что интересы Фавершема сильно отличались от интересов Пяти Портов [Murray, 1935a, p. 56], необходимо отметить, что Фавершем, видимо, принимал активное участие в ярмарке в Ярмуте. Так что, скорее всего, горожанами двигало сразу несколько соображений.

Непосредственная реакция сеньора на вступление города в Конфедерацию остается неизвестной, правда, примерно к тому же времени — правлению Ричарда I — относятся известия о первых выступлениях горожан против монастыря [Giraud, 1875, p. lxiii]. В то же время в 1302 г. во время судебного разбирательства между мэром и горожанами Фавершема против стража Пяти Портов последний утверждал, что еще до основания аббатства Тридцать Две Усадьбы в городе несли корабельную службу вместе с Дувром [Fourteenth-Century Faversham..., p. 628; Tann, 2013a, p. 77–78]. Однако нет никаких свидетельств, которые бы подкрепляли данное заявление. Горожане в своих спорах с сеньором и при отстаивании своих привилегий хотя и утверждали, что Фавершем некогда был королевским городом, никогда не претендовали на такую раннюю связь с Пятью Портами.

Как и в случае Фордвича, в отношении Сэндвича есть упоминание «Книги Страшного Суда» о несении им корабельной службы «как Дувр» [DB, Kent, 2,2]. Тем более, что он стал одним из головных портов Конфедерации. Сэндвич упоминается в указе 1229 г. [PR, 1225–1232, p. 264]. Что касается монастырской власти, то существует ряд хартий, вновь и вновь закрепляющих пожалование этого порта монастырю Св. Троицы, Кентерберии. По одной из них в 966 г. монастырь получил от короля Эдгара «в чистую милостыню город и порт Сэндвич» [Kemble, p. 412]. Тем не менее, можно согласиться с тем, что начало приобретению

монастырем прав на Сэндвич было положено при Кнута [Anglo-Saxon Charters, p. 158–161] и окончательно закреплено уже после Нормандского завоевания [подробнее см.: Анисимова, 2006, с. 167–173], т. е. становление корабельной службы и монастырской власти произошло примерно одновременно.

Стонар, который был пожалован монастырю св. Августина в Кентерберии королем Кнутом в 1027 г. среди земель монастыря св. Милред в Минстере, что было подтверждено затем Вильгельмами I и II в 1087–1088 гг. [Hardman, Stebbing, II, p. 47–49], упоминается как лимб Сэндвича в казначейском списке Пяти Портов 1293 г. [The Red Book..., p. 715–716]. Согласно расследованию королевской комиссии 1280 г., Стонар находился под властью аббатства, но после того как Сэндвич получил свои хартии с привилегиями, жители Стонара решили помогать ему снаряжать один корабль, чтобы разделить с ним эти привилегии [СМ, р. 357–358]. Любопытно, что в росписи состава Пяти Портов, которая содержится в «Черной книге», регистре аббатства, и относится также к XIII в., Стонар не упоминается [Black Book, p. 143–144].

Рай и Уинчелси возникли на землях, принадлежавших монастырю Фекамп в Нормандии, после пожалования в 1017–1035 гг. манора Рамесли «со своим портом» [Haskins, p. 344]. Вполне возможно, что в данном случае подразумевался Рай, а Уинчелси возник до того, как было получено более позднее подтверждение хартии (после 1028 г.) [Ibid., p. 343–344]. «Книга Страшного Суда» упоминает «новый город» (*novum burgum*), под которым, как полагают исследователи [Oswald, p. 6; Beresford, p. 495], подразумевается город Рай, хотя в самой книге он никак не поименован [DB, Sussex, 5,1]. Монахи претендовали на $\frac{2}{3}$ пошлин в Уинчелси, но в целом он практически не упоминается до начала XII в. Вступление в Конфедерацию обоих портов произошло, видимо, при Генрихе II, когда они стали лимбами Гастингса, и было закреплено совместной для них хартией 1191 г. [BVCh, p. 90]. Позднее они возвысились до положения «двух старинных городов», равного головным портам.

Наиболее поздно к Конфедерации присоединился Брайтлингси, расположенный в графстве Эссекс. Связь между ним и Пятью Портами прослеживается только с XV в. [Murray, 1935b, p. 42], хотя и делались заявления о том, что он был членом с незапамятных времен. В 1442 г. членство было подтверждено на собрании в Бродхалле [Dickin, p. 76–77; Boys, p. 673]. В 1477 г. Брайтлингси запросил у Сэндвича, своего головного порта, запись хартии Эдуарда IV Портам [Dickin, p. 77–78]. Сам город был частью изначального пожалования монастыря св. Иоанна Крестителя в Колчестере [Cartularium..., p. 1–2], что подтверждается королем Генрихом I, так что он вступал в Конфедерацию, уже будучи под монастырским сеньором, хотя нет никаких указаний на то, что у них были разногласия.

Тем не менее, важно отметить, что непосредственное членство в Конфедерации Пяти Портов, хотя и увеличивало шансы горожан на получение различных привилегий, само по себе не привело к освобождению городов Фавершема, Фордвича и Стонара из-под монастырской власти. Тот факт, что в данных случаях

король встал на сторону сеньоров монастырей, а не горожан, можно объяснить тем, что эти города были не так важны со стратегической точки зрения, будучи расположены, в случае Фордвича, в удаленном от побережья месте на реке или, в случае Фавершема, на побережье, но в стороне от места возможного нападения французов. Стонар же был слишком незначительным городком, расположенным в непосредственной близости от Сэндвича, жители которого очень ревниво относились к его развитию. Кроме того, положение этих городов в самой Конфедерации было второстепенным — они были ассоциированными членами главных портов, Сэндвича и Дувра.

Несколько иной оказалась судьба Сэндвича, Рая и Уинчелси, которые в XIII в. перешли под власть короля, когда их сеньоров вынудили согласиться на обмен. В 1246 г. монастырь Фекамп и король Генрих III заключили соглашение, по которому Рай и Уинчелси обменяли на несколько поместий в Глостершире и Линкольншире [CR, 1242–1247, р. 484, 512, 516.]. Как было объяснено в королевской хартии 1248 г., обмен был произведен в интересах безопасности страны, так как аббат и монахи Фекампа были не в состоянии соорудить укрепления в этих городах [CChR, vol. 1, р. 321; vol. 2, р. 80]. Король аннулировал свое предыдущее пожалование монастырю этих двух городов, а в 1290 г. монастырь Св. Троицы передал королю все свои права в Сэндвиче, сохранив там некоторую собственность, а также право беспошлинной торговли и свободного проезда на пароме [Boys, р. 663]. Никаких отсылок к членству в Пяти Портах при этом не делалось.

Судя по всему, все рассматриваемые монастырские города вступили в Конфедерацию, уже будучи под властью своих духовных сеньоров. В связи с этим возникает вопрос о том, насколько правомерно было это действие без согласия их сеньоров, тем более, что оно неизбежно приводило к ущемлению их прав. Тем не менее, во всех разбирательствах между горожанами и монастырями последние, как правило, не оспаривали как таковой факт членства своего города в Пяти Портах, хотя и не соглашались с правом его жителей на соответствующие привилегии. В соглашении, заключенном между жителями Фавершема и аббатом их монастыря-сеньора в 1258 г., т. е. уже после получения ими королевской хартии, упоминается данное пожалование, а также особая территория Тридцать Две Усадьбы и ее права, но нигде напрямую не говорится о баронах или Конфедерации [Первая городская книга..., с. 136–142].

Любопытно, что монастырь св. Августина (сеньор Фордвича и Стонара) включил в целый ряд своих регистров роспись состава Конфедерации и ее корабельной службы [Black Book, р. 143–144; BL, Cotton MS Claudius D. x., f. 174r; Arundel MS 310, 89v–93v]. Как правило, эти данные сопровождают записи, относящиеся к Фордвичу. То же самое было характерно и для монастыря Св. Троицы, только там приводились данные соответственно по Сэндвичу [BL, Cotton MS Galba E IV, 22r–24v; Add. MS 6160, 15v–16].

В то же время членство в Пяти Портах сыграло значительную роль в действиях, предпринятых горожанами в борьбе за свои права и привилегии.

Возможным мотивом для вступления или возвращения в Конфедерацию могло быть желание избавиться от власти монастыря, найти могущественного помощника и заступника. Другим возможным мотивом могли быть привилегии, которыми обладали все Пять Портов. Среди них было право на особый суд в Шипвее (собственный суд Конфедерации).

Однако необходимо также учитывать, что членство в Конфедерации означало не только привилегии и поддержку, но и тяжелое бремя в виде снаряжения кораблей и несения службы на этих кораблях. В мае 1322 г. Пять Портов должны были приготовить корабли с двойным снаряжением. Фавершем снарядил тогда четыре корабля [Giraud, 1895, p. 275–279]. Фордвич сам не снаряжал ни одного корабля, а делал ежегодные денежные взносы Сэндвичу [Woodruff, p. 36]. То же самое касается Стонара и Брайтлингси.

Можно сказать, что начало формирования городской общины в Фавершеме было положено королевской хартией 1252 г., пожалованной баронам Пяти Портов из этого города. Хотя известно, что еще до получения данной хартии горожане выступали против власти своего сеньора и вели с ним судебные разбирательства (например, в 1247 г.), тем не менее, именно данный документ и подтвержденный им факт членства в Конфедерации, а значит, и права на определенные привилегии, укрепили их позицию и дали возможность для легального обоснования их борьбы.

В XIV в., выстраивая свою городскую идентичность через составление городской книги и запись обычаев города, горожане предварили ее текстом именно данной хартии, пожалованной по требованию Пяти Портов (*ad requisicionem Quinque Portuum*), по утверждению более позднего разбирательства 1301/1302 г. [Fourteenth-Century Faversham..., p. 634, 636n]. К ней также присоединили хартию 1302 г., которая повторяет содержание хартии 1278 г., пожалованной Пяти Портам и подробно расписывавшей их привилегии [Tann, 2013b, p. 112–114]. В городском архиве Фавершема, помимо хартий, пожалованных непосредственно городу, сохранилось несколько, изданных в пользу Конфедерации (1260, 1278, 1298 (1), 1298 (2)). Правда, хартия об инкорпорации Фавершема 1546 г. [Ibid., p. 153–160], пожалованная уже после роспуска монастыря, в преамбуле рассказывает об истории управления городом, который принадлежал мэру и присяжным, а также аббату. При этом членство города в Пяти Портах в хартии совсем не затрагивается, есть только упоминание о баронах Фавершема в одной из статей, да и то мельком.

В то же время в описании обычаев города середины XIV в. достаточно много внимания уделяется членству города в корпорации [Первая городская книга..., с. 155–156]. То же самое касается и «Первой городской книги Фавершема», в которой содержится множество документов относительно Пяти Портов: описание корабельной службы Конфедерации, общий договор Пяти Портов относительно разных платежей, собираемых в рамках данной организации (1307), соглашение между Фавершемом и его головным портом Дувром (1394), две хартии, пожалованные Сэндвичу, одному из головных Пяти Портов, и др.

Начиная с XIV в. жители Фавершема испытывали проблемы во взаимодействии со стражем Конфедерации, который пытался взимать с них регулярные поборы и время от времени вмешивался в их внутренние дела. Эти обстоятельства подтверждаются чередой королевских хартий (1388, 1446, 1454), судебными разбирательствами (1302) и расследованиями (1388).

Тем не менее, Фавершем смог создать свою самоуправляющуюся общину, хотя до самого конца своего существования монастырь сохранял власть над городом. С конца XIII в. мэр, присяжные и община города постепенно увеличивали свое влияние на городские дела. Благодаря королевским хартиям, которые в основном касались членства в Пяти Портах, они были в целом признаны королевской властью, хотя так и не получили вплоть до середины XVI в. собственно городской хартии. Членство в Конфедерации и связанные с ним блага несомненно стали важным основанием для развития городской корпорации.

Несколько иначе обстоятельства складывались для Фордвича. Данный город не получал королевских хартий, за исключением пожалования Генриха II, которое, вполне возможно, является фальшивкой. Тем не менее, этот документ помещен перед записью городских обычаев в городской книге Фордвича XV в. [*Custumale Villae...*, р. 236–237]. Учитывая время, когда она была пожалована, хартия ничего не сообщает о Пяти Портах. Наоборот, упоминаемая в ней городская гильдия воспринимается исследователями как свидетельство выхода из Конфедерации, так как данный институт не был характерен для ее членов. Описание обычаев города содержит текст хартии Эдуарда III (1364), подтверждающей предыдущие пожалования Пяти Портам с полной росписью их привилегий [*Ibid.*, р. 275–280]. Тем не менее, в Фордвиче также произошло складывание городской общины с мэром и присяжными во главе, хотя ситуация не была подтверждена и закреплена какими бы то ни было хартиями.

В то же время членство в Пяти Портах не способствовало зарождению крепкой общины и самоуправления в Стонаре и Брайтлингси. Скорее всего, это было связано с конкуренцией первого с Сэндвичем, ввиду их близкого расположения друг к другу, а начиная с XIV в. также с ухудшением положения Стонара из-за штормов, вызванных ими наводнений и набега французов, которые сожгли город [*Hardman, Stebbing*, р. 54]. Основные споры касательно данного города происходили между монастырем и жителями Сэндвича.

Схожая ситуация, возможно, была в Брайтлингси, развитию которого препятствовало соседство с Колчестером. К тому же данный порт весьма поздно присоединился к Конфедерации, а его удаленное расположение (в Эссексе) также сыграло свою роль.

Тем не менее, членство в Пяти Портах было важно для жителей Брайтлингси. В 1442 г. было получено подтверждение на собрании в Бродхалле. В 1477 г. жители Брайтлингси запросили копию хартии, пожалованной Портам Эдуардом IV в 1465 г., а в 1532 г. — копию хартии Генриха VIII, пожалованной в 1510 г. [*Dickin*, р. 77–78, 81]. Поскольку нет никаких сведений о том, чтобы горожане судились или как-то враждовали со своим сеньором-монастырем, то вполне

возможно, что в такой поддержке они не нуждались. Тем не менее, развитие поселения и особенно его портовая деятельность вызывали противодействие жителей Колчестера, которые выступали против портовой деятельности Брайтлингси, так что они нуждались в поддержке против них. Однако, сама активность представителей города в получении писем показывает, что они были весьма заинтересованы в членстве, и в то же время является указанием на существование по крайней мере некоторой группы активных горожан.

Между тем, Конфедерация оказывала помощь своим городам не только одним фактом членства и связанных с ним привилегий: были и определенные меры, которые она предпринимала для защиты интересов своих членов против их сеньоров.

Если в случае Фавершема страж Пяти Портов часто выступал как противник горожан, то совсем иначе обстояли дела в Фордвиче. Неизвестно, когда и в результате чего у его жителей возникло осознание собственной слабости по сравнению с аббатом монастыря св. Августина, которое получило четкое выражение в одном из документов:

...мэр и община жалуются на все волнения, нарушения и давление вместе со всеми другими... им и иммунитету и франшизе Пяти Портов, причиняемые большим могуществом и силой аббата. Его нарушениям, несправедливости и давлению мэр и община не имели и не имеют силы противостоять и возместить [ущерб, полученный от них] без помощи и поддержки их лорда и стража [ССА, U4/4/20].

Именно это осознание заставило их искать заступника извне. В городском архиве сохранилось несколько петиций, адресованных стражу Пяти Портов [ССА, U4/6/1, U4/9/13, U4/12/21, U4/17/8, U4/17/12; Woodruff, p. 20–24]. Вмешательство стража по просьбе горожан вызвало возмущение аббата монастыря св. Августина, которое он выразил в своем списке жалоб [ССА, U4/12/10].

Хамфри, герцог Глостер, страж Пяти Портов (1415–1447), пытался выступить в качестве посредника между горожанами Фордвича и их сеньором, аббатом монастыря св. Августина, Кентербери. Он назначил четырех человек для изучения позиций обеих сторон, для того чтобы разрешить существующие конфликты. До того момента, когда решение по этим вопросам будет принято, обе стороны должны были поддерживать мир и выполнять существующие обязательства [ССА, U4/4/105]. Правда, данная попытка ни к чему не привела, так как аббат и его люди не явились перед арбитрами [Woodruff, p. 23]. В 1519 г. общее собрание Пяти Портов приняло решение о том, что «...касательно разногласий между аббатом монастыря св. Августина и городом Фордвичем нужно послать письма лорду-стражу, чтобы он положил им конец, как кажется правильным, и чтобы аббат отозвал свой судебный иск и позволил Фордвичу его старинные привилегии» [A Calendar..., p. 176].

Поддержка Конфедерации не ограничивалась только действиями, принятыми лордом-стражем. Пять Портов оказывали финансовую поддержку своим членам, в частности для ведения разбирательств против своих сеньоров,

в соответствии с решением 1392 г., все дела о нарушении привилегий Конфедерации велись за общий счет. Так, 21 июня 1444 г. на общем собрании в Ромни было решено, что «...все такого рода принижения, иски и *discencion*, которые выдвинуты и поданы аббатом [монастыря] св. Августина из Кентербери против города Фордвича, должны защищаться за общий счет» [Woodruff, p. 18]. Три года спустя на собрании были назначены два аудитора для счетов данного разбирательства, вследствие работы которых на следующий год было принято решение выплатить Фордвичу 17 фунтов [Ibid., p. 23, 24, 26]. Всю сумму следовало выплатить в течение пяти лет, причем первая выплата должна была быть проведена через полгода. Среди отчетов города Ромни есть запись (1451): «...выплачено 17 шил. 2 пенса людям Фордвича в счет нашей доли платежа за судебное разбирательство, осуществляемое ими против аббата [монастыря] св. Августина из-за своих привилегий» [Ibid., p. 23].

В 1479 г. на общем собрании Пяти Портов подобным образом было решено, что «...затраты Фавершема перед королевским советом малой государственной печати должны быть отнесены на общий счет» [A Calendar..., p. 79]. Нет никаких объяснений, о чем шла речь, но вполне возможно, что о тяжбе с аббатом. В 1507 г. на общем собрании рассматривался иск 1290 г. против аббата Фавершема [Ibid., p. 138], что явно указывает на наличие каких-то проблем с аббатом в это время.

Кроме того, Конфедерация пыталась оказать влияние непосредственно на аббата монастыря св. Августина в Кентербери. В архиве города сохранилось письмо представителей Пяти Портов, собравшихся в Ромни, датированное 26 июля без указания года. Это соотносится с принятым 25 июля 1525 г. решением написать письмо, «...прося его [аббата] благосклонно обращаться с Фордвичем» [Ibid., p. 196]. Порты предлагали поддерживать порядок «...в соответствии со старым соглашением, записанным в их [горожан] обычае» и заявляли, что в противном случае «мы должны и хотим защитить и помочь им, как мы должны, как известно Св. Духу, который хранит нас» [ССА, U4/12/19; Woodruff, p. 24–25].

В 1499 г. на собрании в Бродхалле было решено написать письмо-благодарность лорду Оксфорду (лорд-адмирал в то время), который защитил жителей Брайтлингси во время их противостояния с Колчестером. Одновременно также было послано письмо бейлифам Колчестера, требующее не мешать Брайтлингси наслаждаться его привилегиями [Dickin, p. 81]. В XVI в. схожие меры были предприняты касательно проблем с Ньюкаслем [Ibid., p. 82].

Таким образом, членство в Конфедерации несомненно сыграло большую роль в становлении и развитии городских общин, как и их борьба против своих сеньоров. Вступление в нее не гарантировало освобождения от сеньориальной власти, но позволяло приобщиться к привилегиям. Апелляция к привилегиям Пяти Портов давала возможность оспорить права сеньора, а также добиться расширения привилегий, создав таким образом благодатную основу для начала формирования общины. В то же время отстаивание этих прав способствовало

консолидации горожан и формированию общины активных горожан, стремящихся к самоуправлению и независимости. Непосредственная моральная и материальная поддержка со стороны Пяти Портов также играла свою роль, хотя и не привела к освобождению данных городов из-под монастырской власти. Это было возможно только при поддержке со стороны короля. Тем не менее, необходимо отметить, что Конфедерация не ставила своей целью борьбу с сеньорами городов, скорее, ее задачей была поддержка и защита привилегий Пяти Портов, которые, как правило, вступали в противоречие с сеньориальными правами.

Источники

Первая городская книга Фавершема / пер. А. А. Анисимовой // «Ради блага города»: Городские правовые сборники / сост. Г. А. Попова, А. А. Анисимова. М. : Ин-т всеобщей истории РАН, 2014. С. 119–234.

A Calendar of the White and Black Books of the Cinque Ports. 1432–1955 / ed. by F. Hull. London : H. M. S. O., 1966.

An Eleventh Century Inquisition of St. Augustine's, Canterbury / ed. by A. Ballard. London : Publ. for the British Acad. by H. Milford, Oxford Univ. Press, 1920.

Anglo-Saxon Charters / ed. by A. J. Robertson. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1956.

BBCh — British Borough Charters 1042–1216 / ed. by A. Ballard. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1913.

BL — The British Library.

Black Book — The Register of St Augustine's Abbey, Canterbury, commonly called the Black Book / ed. by G. J. Turner, H. E. Salter. London : Oxford Univ. Press, 1915.

Boys W. Collections for an History of Sandwich in Kent with the Notices of the Other Cinque Ports and Members, and of Richborough. Canterbury : Simmons, Kirkby and Jones, 1793.

Cartularium Monasterii Sancti Johannis Baptiste de Colecestria. Vol. 1. London : Printed at the Chiswick Press, 1897.

CCA — Canterbury Cathedral Archives.

CChR — Calendar of the Charter Rolls. Vol. 1–2. London : Mackie and Co. Ltd., 1903–1906.

CCR — Calendar of the Close Rolls. Edward III. 1337–1339. London : Printed for H. M. Stationery Office, by Eyre and Spottiswoode, 1900.

CCR — Calendar of the Close Rolls. Edward III. 1339–1341. London : Printed for H. M. Stationery Office, by Eyre and Spottiswoode, 1901.

Chronica Guill: Thorne Monachi S. Augustini Cant. De Rebus Gestis Abbatum Sancti Augustini Cantuariæ // Twysden R. Historiae Anglicanae Scriptores X. Londini, 1652.

Chronicon Vulgo dictum Chronicon Thomae Wykes (A. D. 1066–1289) // Annales Monastici / ed. by H. R. Luard. Vol. 4. London : Longmans, Green, Reader, and Dyer, 1868. P. 6–319.

CIM — Calendar of Inquisitions Miscellaneous (Chancery). Vol. 1. Nendeln, Liechtenstein : Kraus Reprints, 1973.

CPR — Calendar of the Patent Rolls. Edward III. 1327–1330. London : Printed for H. M. Stationery Office, by Eyre and Spottiswoode, 1891.

CR — Close Rolls of the Reign of Henry III. 1242–1247. London : The Hereford Times Limited, 1916.

Custumale Villae de Fordewico // Woodruff C. E. A History of the Town and Port of Fordwich. Canterbury : Cross & Jackman, 1895. P. 236–281.

DB, Kent — Domesday Book. Vol. 1 : Kent / ed. by P. Morgan. Chichester : Phillimore, 1983.

DB, Sussex — Domesday Book. Vol. 2 : Sussex / ed. by J. Morris. Chichester : Phillimore, 1976.

Fourteenth-Century Faversham Records from the National Archives and the Centre for Kentish Studies // The Early Town Books of Faversham c. 1251 to 1581 / ed. by D. Harrington, P. Hyde. Pt. 2. Chippenham : History Research, 2008. P. 626–659.

Frohnsdorff M. Charters and other documents relating to the foundation and endowment of Faversham Abbey // Tann P. The Royal Charters of Faversham including the Magna Carta. Faversham : The Faversham Society, 2013. P. 36–58.

Haskins C. H. A Charter of Cnut for Fécamp // English Historical Review. Vol. 33. 1918. P. 342–344.

Kemble J. M. Codex Diplomaticus Aevi Saxonici. Vol. 2. London : Sumptibus Societatis, 1840.

Placitorum in Domo Capitulari Westmonasterensi Asservatorum Abbreviatio. London : Record Commission, 1811.

PR — Patent Rolls of the Reign of Henry III. A. D. 1225–1232. London : Printed for H. M. Stationery Office by Mackie and Co., 1903.

Salter H. E. A Chronicle Roll of the Abbots of Abingdon // The English Historical Review. Vol. 26. No. 104. 1911. P. 727–738.

The Red Book of the Exchequer. Pt. II. London : Printed for H. M. Stationery Office, by Eyre and Spottiswoode, 1896. P. 715–716.

Исследования

Анисимова А. А. Происхождение монастырского города (на примере городов Кента) // Средние века. Вып. 67. М. : Наука, 2006. С. 164–187.

Анисимова А. А. Кодификация обычаев Пяти Портов: попытка унификации? DOI 10.18254/S207987840004904-3 // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Вып. 4 (78). URL: <https://history.jes.su/s207987840004904-3-1/> (дата обращения: 05.08.2019). Доступ для зарегистрированных пользователей.

Beresford M. New Towns of the Middle Ages. Town Plantation in England, Wales, and Gascony. New York : Praeger, 1967.

Bond C. J. The Reconstruction of the Medieval Landscape; The Estates of Abingdon Abbey // Landscape History. Vol. 1. 1979. P. 59–75.

Cohn S. K. Popular Protest in Late Medieval English Towns. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2013.

Dickin E. P. A History of the Town of Brightlingsea. Brightlingsea : T. W. Barnes, 1913.

Essex and the Great Revolt of 1381 / ed. by W. D. Lidel, R. G. E. Wood. Chelmsford : Essex Libraries, 1982.

Flaherty W. W. The Great Rebellion in Kent of 1381 Illustrated from the Public Records // Archaeologia Cantiana. Vol. 3. 1860. P. 65–96.

Giraud F. F. Faversham Town Charters // Archaeologia Cantiana. Vol. IX. 1875. P. lxii–lxx.

Giraud F. F. The Service of Shipping of the Barons of Faversham // Archaeologia Cantiana. Vol. XXI. 1895. P. 273–282.

Hardman F. W., Stebbing W. P. D. Stonar and the Wantsum Channel. Pt. II // Archaeologia Cantiana. Vol. 54. 1942. P. 41–55.

Lambrick G. Abingdon and the Riots of 1327 // Oxoniensia. Vol. 29/30. 1966. P. 129–141.

Murray K. M. E. Faversham and the Cinque Ports // Transactions of the Royal Historical Society. 4th ser. Vol. 18. 1935a. P. 53–83.

Murray K. M. E. The Constitutional History of the Cinque Ports. Manchester : Manchester Univ. Press, 1935b.

Oswald A. Rye. The Story of Historic Town. London : Country Life Limited, 1955.

Tann P. Faversham, Dover and the Cinque Ports // Tann P. The Royal Charters of Faversham including the Magna Charter. Faversham : The Faversham Society, 2013a. P. 75–83.

Tann P. The Royal Charters of Faversham including the Magna Charter. Faversham : The Faversham Society, 2013b.

The English Rising of 1381 / ed. by R. N. Hilton, T. H. Aston. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1987.

The Peasants' Revolt in Hertfordshire, 1381: The Rising and Its Background — Symposium. Stevenage Old Town : Hertfordshire Publications, 1981.

Woodruff C. E. A History of the Town and Port of Fordwich. Canterbury : Cross & Jackman, 1895.

References

Anisimova, A. A. (2006). Proiskhozhdenie monastyr'skogo goroda (na primere gorodov Kenta) [The Origins of a Monastic Town (with Reference to Kent)]. *Srednie Veka*, 67, 164–187. (In Russian)

Anisimova, A. A. (2019). Kodifikatsiia obychaev Piaty Portov: popytka unifikatsii? [The Codification of Customs of the Cinque Ports: An Attempt at Unification?]. *Istoriya*, 10, 4 (78). doi: 10.18254/S207987840004904-3 (In Russian)

Beresford, M. (1967). *New Towns of the Middle Ages. Town Plantation in England, Wales, and Gascony*. New York: Praeger.

Bond, C. J. (1979). The Reconstruction of the Medieval Landscape; The Estates of Abingdon Abbey. *Landscape History*, 1, 59–75.

Cohn, S. K. (2013). *Popular Protest in Late Medieval English Towns*. Cambridge: Cambridge University Press.

Dickin, E. P. (1913). *A History of the Town of Brightlingsea*. Brightlingsea: T. W. Barnes.

Flaherty, W. W. (1860). The Great Rebellion in Kent of 1381 Illustrated from the Public Records. *Archaeologia Cantiana*, 3, 65–96.

Giraud, F. F. (1875). Faversham Town Charters. *Archaeologia Cantiana*, IX, lxii–lxx.

Giraud, F. F. (1895). The Service of Shipping of the Barons of Faversham. *Archaeologia Cantiana*, XXI, 273–282.

Hardman, F. W., & Stebbing, W. P. D. (1942). Stonar and the Wantsum Channel. Pt. II. *Archaeologia Cantiana*, 54, 41–55.

Hilton, R. N., & Aston T. H. (Eds.). (1987). *The English Rising of 1381*. Cambridge: Cambridge University Press.

Lambrick, G. (1966). Abingdon and the Riots of 1327. *Oxoniensia*, 29/30, 129–141.

Lidel, W. D., & Wood, R. G. E. (1982). *Essex and the Great Revolt of 1381*. Chelmsford: Essex Libraries.

Murray, K. M. E. (1935a). Faversham and the Cinque Ports. *Transactions of the Royal Historical Society*. 4th ser., 18, 53–83.

Murray, K. M. E. (1935b). *The Constitutional History of the Cinque Ports*. Manchester: Manchester University Press.

Oswald, A. (1955). *Rye. The Story of Historic Town*. London: Country Life Limited.

Tann, P. (2013a). Faversham, Dover and the Cinque Ports. In P. Tann, *The Royal Charters of Faversham including the Magna Charter* (pp. 75–83). Faversham: The Faversham Society.

Tann, P. (2013b). *The Royal Charters of Faversham Including the Magna Charter*. Faversham: The Faversham Society.

The Peasants' Revolt in Hertfordshire, 1381: The Rising and Its Background — Symposium. (1981). Stevenage Old Town: Hertfordshire Publications.

Woodruff, C. E. (1895). *A History of the Town and Port of Fordwich*. Canterbury: Cross & Jackman.

Анисимова Анна Александровна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник отдела
западноевропейского Средневековья
и раннего Нового времени
Институт всеобщей истории РАН
119334, Москва, Ленинский пр., 32а;
доцент кафедры исторического
регионоведения
Государственный академический
университет гуманитарных наук
119049, Москва, Мароновский пер., 26
E-mail: anna.anisimova@gmail.com

Anisimova, Anna Aleksandrovna

Ph.D. (History), Senior Researcher,
Department of Medieval and Early Modern
History
Institute of World History RAS
32a, Leninsky Ave., 119334 Moscow, Russia
Associate Professor, Department of Historical
Regional Studies,
State Academic University for the Humanities
26, Maronovsky Lane,
119049 Moscow, Russia
Email: anna.anisimova@gmail.com